

И. Ф. Токмаков

**Историческое и
археологическое описание
московского Алексеевского
девичьего монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Ф. Токмаков**
Историческое и археологическое описание московского Алексеевского девичьего монастыря / И. Ф. Токмаков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 134 с.

ISBN 978-5-458-00701-6

ISBN 978-5-458-00701-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

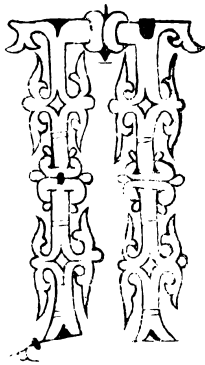
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

риступая къ Историко-Археологическому описанію Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря, мы предварительно пересмотрѣли всю литературу, въ которой въ большей или меньшей полнотѣ излагаются свѣдѣнія объ Алексѣвской обители, и нашли, что лучшимъ трудомъ о помянутой обители доселѣ остается краткій историческій очеркъ Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря составл. Е. В. Ушаковой (рожденной Краснопѣвковой) М. 1877 г., а ранѣе этого небольшая статья извѣстнаго знатока московскихъ древностей покойнаго профессора И. М. Снегирева, (напеч. въ *Русск. Старинѣ*, изд. А. А. Мартыновымъ, М. 1856 г. вып. II, in f^o, на стр. 122—124); но, къ сожалѣнію, оба эти краткія изслѣдованія далеко не полны. Съ того времени издано множество книгъ и брошюръ, въ которыхъ предлагаются разныя свѣдѣнія о Московскомъ Алексѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, заимствованныя изъ такихъ источни-

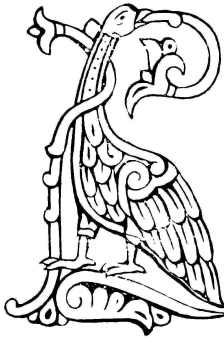
ковъ, которыми почтенные изслѣдователи какъ-то: И. М. Снегиревъ и Е. В. Ушакова не могли пользоваться.

Въ Московскихъ Архивахъ и Библиотекахъ, а также въ монастырскомъ архивѣ при нашемъ внимательномъ обзорѣниі мы также нашли документы и рукописи, которыхъ не имѣли въ виду Снегиревъ и Ушакова.

Еще болѣе матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ, могли представлять другіе Архивы и Библиотеки (какъ-то: Архивъ Св. Синода, Императорская Публичная Библиотека, Московскіе Архивы Министерства: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, Библиотека Св. Троицко-Сергіевой Лавры и др.), сохраняющіе документы и рукописи отечественной исторіи. Поэтому мы собрали все, какъ печатное, такъ и рукописное, и принявши за основаніе текстъ Е. В. Ушаковой, исправили и дополнили его всѣми новооткрытыми и малоизвѣстными свѣдѣніями и библиографическими указаніями.

И. Тонмановъ,

Библиотекаръ Москов. Главн. Архива М.
И. Д., Почетный и Дѣйствительный Членъ
разныхъ Статистическихъ Комитетовъ и
многихъ ученыхъ Обществъ.

ъ числѣ московскихъ монастырей, имѣющихъ свои особыя, такъ называемыя; богомолья ¹⁾, въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей Алексѣвскій дѣвичій монастырь (въ Красномъ селѣ).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около 5 верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, монастырь этотъ донинѣ многими называется еще загороднымъ.

Но прежде, нежели приступить къ историческому описанію этой древнѣйшей въ Москвѣ иноческой обители, пере-

ставленной уже на третье мѣсто, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ этой обители св. Алексіи митрополитѣ кievскомъ и всея Россіи и его родныхъ сестрахъ Евпраксіи и Іуліаніи.

Читая житія святыхъ, мы видимъ, что благодать небесная зоветъ всѣхъ ко спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе—въ зрѣлыхъ лѣтахъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами, другихъ—обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, другимъ—въ какомъ-либо событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло повиноваться гласу Божію. Счастливы тотъ, кто, услышавъ голосъ Божій, вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ св. митрополитъ Алексій.

Св. Алексій родился въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей, въ концѣ XIII столѣтія, а именно въ 1293 г. Родители его Ѳеодоръ Акинѣевичъ Бяконть и Марія происходили изъ рода знаменитыхъ бояръ княжества Черниговскаго *).

Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ на южную Россію, они принуждены были переселиться изъ Чернигова въ Москву, гдѣ въ это время княжилъ сынъ Александра Невскаго, князь Даніиль Александровичъ. Ѳеодоръ Акинѣевичъ Бяконть пользовался почетомъ при дворѣ; сынъ князя, Іоаннъ, былъ крестнымъ отцомъ его старшаго сына, котораго при крещеніи назвалъ Симеономъ (другіе историки ошибочно показываютъ будто бы былъ названъ Елевѣріемъ). Отрокъ Симеонъ воспитывался въ родительскомъ домѣ. Господу угодно было открыть ему будущее его служеніе чудеснымъ образомъ. Любимымъ занятіемъ Симеона, какъ и всѣхъ дѣтей, была ловля птичекъ. Однажды 12-ти лѣтній Симеонъ ставитъ сѣть и хочетъ ловить птицъ. Но... ловца земнаго самого хочетъ уловить Ловецъ небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ, и въ минуту сего безмолвія внѣшнихъ чувствъ, ангель отверзаетъ у него внутренній слухъ и говоритъ его душѣ: Алексіе! что всуе трудишися, будеши человекъ ловящъ *). Потрясенная душа пробуждается. Симеонъ не знаетъ чей это голосъ, чье это имя

СВ. АЛЕКСИЙ

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

О. ПЕЧАТЪ

что значить предсказаніе о ловитвѣ челоѣковѣ, но тѣмъ не менѣе небесное сѣмя глубоко всѣялось въ его душу и начало прозябать. Онъ оставилъ птицеловство и всѣ другія забавы, сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянъ и не занимался внѣшнимъ; воспоминаніе таинственного гласа влекло его ко внутреннему и невидимому: чрезъ три года онъ рѣшительно предался этому влеченію и при постриженіи въ монашество въ 1313 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предначерченное въ сновидѣніи 4).

Въ 1350 г. хиротонисанъ въ Епископы Владимірскіе (на Клязьмѣ) 5), а въ 1354 г. за добродѣтельное житіе и мудрость, Алексій возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Руссіи 6) и „является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ ангеломъ Церкви Всероссійской“ 7) и еще 24 года до самой блаженной кончины своей († 12 февраля 1378 г. 8), въ крѣпости духа правоправить слово истины.

Между тѣмъ, какъ преемники перваго собирателя Русской земли 9), Іоанна Даниловича Калиты, великіе князья всея Руси 10), къ юной Москвѣ ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы Русскаго народа, и собирали ихъ прежде всего для борьбы съ его поработителями Монголами, крестникъ Калиты и сынъ его перваго боярина, митрополитъ Алексій, благочестивымъ внушеніемъ сердца своего, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Русь.

Такъ на пустынномъ берегу рѣки Яузы, недалеко отъ ея впаденія въ Москву-рѣку, основанъ имъ монастырь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя Іисуса Христа, по обѣту, данному святителемъ, во время страшной бури, застигшей его въ Черномъ морѣ, на возвратномъ пути изъ Царь-Града: по имени перваго настоятеля Андроника, ученика Преподобнаго Сергія, обитель называется Андрониковскою 11).

Другой монастырь устроенъ имъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ и празднуетъ память чуда архистратига Михаила въ Колосаяхъ, такъ какъ въ этотъ день совершилось чудо исцѣленія супруги хана Джанибека, Тайдулы, молитвами

Алексія, которому исцѣленная подарила и мѣсто¹²⁾ для сооруженія обители въ благодарность Богу за ея исцѣленіе.

Имъ же основанъ былъ около 1358 года и древнѣйшій въ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь¹³⁾. Въ благочестивомъ семействѣ Бяконта было пять сыновей и двѣ дочери: Евпраксія и Іуліанія. Любовь къ старшему брату, митрополиту, внушила этимъ богомудрымъ женамъ мысль устроить обитель во славу св. Алексія Человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя брата ихъ въ монашествѣ. Святитель далъ свое благословеніе и обитель первоначально воздвигнута была на юго-западъ отъ Кремля, гдѣ издавна принадлежала московскимъ владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная ханомъ Узбекомъ св. Петру близъ Москвы рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее коедеальному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ „Чудовское подворье“¹⁴⁾.

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе — Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога¹⁵⁾). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское¹⁶⁾, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или гонцовъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами¹⁷⁾. На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда св. Алексію, по праву митрополита російскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей — Алексѣевскій¹⁸⁾. Мѣстныя условія вполне благоприятствовали основанію здѣсь обители: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители; невдалекѣ отъ Кремлевскихъ стѣнъ, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятеля, орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже не существующей, съ другой — Москвою рѣкою, тогда широкой и полноводной, и отѣнено было отовсюду лѣсами и рощами, какъ должно заключать потому, что и позднѣе въ XV столѣтіи, лѣса, сады и огороды входили въ посады отъ Арбата до Поварской и Москвы рѣки¹⁹⁾.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ св. Алексія чело-
вѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы
того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности темень, потому
что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными
оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный безъ печей.
Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ тутъ же на-
ходилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и на-
долбами. По преданію сохранившемуся доселѣ у южной части
ограды монастыря былъ домъ св. Алексія, въ которомъ онъ
пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ кото-
раго сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки
съ надстроеннымъ другимъ же въ позднѣйшее время.

Въ началѣ, по соборной своей церкви, въ память Зачатія
св. Анны (9 декабря), монастырь сталъ называться Зачатіев-
скимъ, по престолу въ честь св. Алексія Человѣка Божія, —
Алексѣевскимъ, но болѣе назывался въ народѣ Дѣвичьимъ,
пока не было другого дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ,
когда же одинъ за другимъ стали возникать въ Москвѣ дѣ-
вичьи обители, то, по старѣйшинству своему предъ про-
чими, сталъ именоваться Старо-Дѣвическимъ.

Св. Алексій митрополитъ былъ самъ строгимъ подвижни-
комъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное мо-
нашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ же-
лалъ видѣть и въ другихъ то же нестяжаніе, смиреніе въ
послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ. — Онъ, пренебрег-
шій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало,
уже не озирался вспяť, не искалъ какъ иные нынѣ, подѣ
наименованіемъ иночества, только покойный и безпечной
жизни, отъ протяжныхъ богослуженій и молитвъ не ускалъ
по частицѣ для своей лѣности, не смотрѣлъ однимъ окомъ
въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ соб-
ственности послѣ обѣтовъ нестяжанія, не вмѣшивалъ своей
воли въ дѣла послушанія²⁰). Онъ сознавалъ, что для мона-
шества съ такими свойствами самая плодотворная почва
есть общежительство. Хотя не легко былъ вводимъ уставъ
общежитія въ древніе русскіе монастыри, однако онъ вве-
денъ былъ и въ Сергіевомъ-Троицкомъ, и въ Высокопетров-

скомъ и въ Чудовѣ. Его положилъ св. Алексій митрополитъ въ основаніе и первой женской обители въ Москвѣ.

Общежитіе, есть, конечно, истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣянію монашескому, но чтобы утвердить братство на этомъ пути главныя черты: трудъ, нестяжаніе, отреченіе отъ своей воли,—надобно имѣть настоятелю много ума и благочестія, силы характера и времени.

Поэтому было весьма счастливо для будущихъ временъ Алексѣевской обители, что первая ея игуменія, Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.

Іуліанія была уроженка города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Долголѣтнимъ подвигомъ обученная монашеству, она руководилась въ управленіи своимъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму своему и частию своему происхожденію, она знала, какъ должно обращаться съ людьми, на какихъ бы ступеняхъ общественной жизни они ни стали, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушаніе, и руководить ими по ихъ способностямъ и характеру; духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ, умѣла объединить. Вся проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не только повелѣніемъ, совѣтомъ, но и примѣромъ. Всѣ эти свойства привлекали къ Іуліаніи всеобщую любовь, а эта любовь и, на любви основанное, почтеніе къ ней, сообщали всѣмъ начальническимъ дѣйствіямъ этой добродѣтельной женщины силу жизненности. 30 лѣтнее управленіе монастыремъ было, конечно, достаточно для укорененія въ немъ правилъ, положенныхъ ею въ основу жизни монашеской и могло образоваться то живое преданіе, которымъ иногда долго руководятся и процвѣтаютъ большія и благоустроенныя обители. Не только мудрость и благочестіе игумени, но и самыя событія въ церкви и отечествѣ способны были воспитать твердый духъ въ иночествѣ.

Въ тотъ вѣкъ жизнь церковная и гражданская составляла одно цѣлое,—святую Русь православную, Государя передъ смертію принимали схиму, схимники умирали въ сраженіи. Много радостнаго и печальнаго отпечатлѣвалось на сердцахъ отчизнолюбиваго монашества того времени. Какъ было не

радоваться! Православная церковь блистательно сияла и церковными и государственными заслугами своего первосвященника Алексѣя, почитаемаго не только на Руси но и въ Царьградѣ, и степныхъ улусахъ татарскихъ.

Монашество, озаряемое тихимъ свѣтомъ добродѣтелей Сергія Маковецкаго, какъ древо при потокѣ, широко раскидывалось и ярко цвѣло. Русская земля собиралась около Московскаго князя, крѣпла, устраивалась подъ его рукою, и плодомъ ея была славная Куликовская битва. Но и Алексій митрополитъ (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.) сошли въ могилу, и долго не оправилась Москва съ многими городами отъ погрома Тохтамышева (1382 г.), которымъ татары отомстили намъ за Мамаю. Не окончилось еще годовое поминовение Сергія Радонежскаго († 25 сент. 1392 г.) этого отца и праотца множества мужскихъ обителей, какъ монашество постигнуто новою утратою, утратою игуменіи Іуліаніи, общаго житія женскаго начальницы.

Быль 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовения Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколь, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умершей, облобызать бранные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христось Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честью, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестеръ св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители. Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися игуменія Алексѣевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богатаго родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе